

Левин Я. А. Формирование концепции «Красной угрозы» в США в первой половине XX века / Я. А. Левин, С. О. Буранок // Научный диалог. — 2020. — № 5. — С. 424—434. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-424-434.

Levin, Ya. A., Buranok, S. O. (2020). Formation of “Red Scare” Concept in USA in First Half of XX Century. *Nauchnyi dialog*, 5: 424-434. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-424-434. (In Russ.).

УДК 94(73).092

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-424-434

ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ «КРАСНОЙ УГРОЗЫ» В США В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА¹

© **Левин Ярослав Александрович (2020)**, orcid.org/0000-0001-8805-8220, Researcher ID F-2728-2016, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет» (Самара, Россия), yaroslavlevin1992@mail.ru.

© **Буранок Сергей Олегович (2020)**, orcid.org/0000-0001-8307-9428, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет» (Самара, Россия), witch-king-1@mail.ru.

В статье рассматривается вопрос о том, как в Федеральном Бюро расследований США формировался важный и многогранный аспект внутренней и внешней политики, называемый «Красная угроза». Показано, что данный политико-идеологический концепт представлялся неприемлемым для распространения в США, поскольку создавал опасность проникновения коммунистических идей и их приверженцев во все органы власти и крупнейшие общественные организации. Рассматриваются факторы, повлиявшие на укрепление позиций ФБР в деле борьбы с коммунистической идеологией на территории США в 1920-е годы, в частности, террористические акты, осуществленные силами «левого» толка, что позволило ФБР внедрить программу борьбы («рейды Палмера») с организациями, придерживавшимися коммунистических взглядов. Освещаются меры борьбы ФБР и его директора Джона Эдгара Гувера в 30-х годах с советской разведкой, что способствовало усилению негативных представлений о «Красной угрозе» внутри ведомства. Авторы приходят к выводу, что позиция ФБР повлияла на формирование в этом ключе отношения всего разведывательного сообщества США, что в свою очередь оказало большое воздействие на разработку внутренней и внешней политики страны.

Ключевые слова: «Красная угроза»; рейды Палмера; Дж. Эдгар Гувер; ФБР; советская разведка; контрразведка; маккартизм; «Мастера обмана».

1 Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ ««Красная угроза» в оценках прессы США 1917—1941 гг.» (МД-776.2019.6).

1. Введение

Такое сложное социально-политическое явление, как «Красная угроза», прошло в своём формировании два важных этапа, которые обозначаются учёными как «первый» (1917—1920) и «второй» (1947—1957). Если проанализировать деятельность Федерального Бюро расследований (далее — ФБР, БР, Бюро) в отношении этого явления, то, на наш взгляд, можно говорить о тесной связи данных этапов друг с другом. Именно ФБР в первой половине XX века была основной структурой, оказывающей противодействие «коммунистической опасности» как в форме аналитической работы и спецопераций, проводимых бюро, так и посредством влияния на развитие информационной политики, направленной на противоборство с коммунистической идеей.

В целом тема «Красной угрозы» в США является достаточно разработанной и в отечественной, и в зарубежной историографии. Среди отечественных исследователей этой темы касались Э. А. Иванян [Иванян, 2001, с. 374], В. Л. Мальков [Мальков, 2004, с. 30], Б. Д. Козенко [Козенко, 1980, с. 220], Н. Н. Болховитинов, Н. Н. Яковлев, Г. Н. Севостьянов [История ..., 1985, с. 27—50], В. В. Согрин [Согрин, 2015, с. 25] и др. В своих работах российские авторы чаще всего рассматривали «Красную угрозу» в общем контексте отношений США с Советской Россией / СССР, не акцентируя внимание на генезисе этого явления, а воспринимая его как логичное продолжение ухудшения отношений двух стран в начале XX века. Тем не менее отечественная историография дала много фактических сведений о развитии этого явления и его связи с внешней и, чуть в меньшей степени, с внутренней политикой США. Более пристальное внимание «Красной угрозе» уделили зарубежные исследователи. Такие авторы, как Ричард Пауэрс [Powers, 1997], Регин Шмидт [Shmidt, 2000], Мюррей Левин [Levin, 1971], Джон Хэйнс [Haynes, 2000], Роберт Мюррей [Murray, 1964], Этан Теохарис [Theoharis, 1969] и др., рассматривали «Красную угрозу» («первую» и «вторую») как более частное явление, претендующее на самостоятельность в контексте внутренней политики США. В ряде работ [Powers, 1987, p. 137; Shmidt, 2000; Theoharis, 1988, p. 148] этот концепт рассматривался в тесной связи с деятельностью ФБР и его директора Дж. Эдгара Гувера, оказавшей особое влияние на «Красную угрозу» сразу по нескольким направлениям. Можно утверждать, что зарубежная историография более детально рассматривает отдельные аспекты «Красной угрозы».

2. Проникновение «Красной угрозы» в США и реакция власти

Развитие «Красной угрозы» принято отсчитывать с 1917 года, когда вести о революции в России дошли до американской прессы и видных общественных деятелей. Здесь стоит обратить внимание на то, что вос-

приятие американцами Февральской и Октябрьской революций было совершенно различным. Первая революция была на удивление позитивно воспринята на Западе в целом и в США, в частности [Steinberg, 2001, p. 5—40]. Американские журналисты, публицисты и общественные деятели проводили множество (большой частью необоснованных) параллелей с собственной Американской революцией [Суржик, 2017, с. 85]. Особый акцент они делали на буржуазно-демократическом характере революции, выросшей из стихийного всплеска недовольства масс, что преподносилось американской публике как показатель «внутренней цивилизованности» русского народа и его стремления догнать наиболее развитые по своему социально-экономическому развитию страны Запада и вступить на путь более справедливого и демократического управления [Acton, 1990, p. 3—29].

В этих условиях не удивительно, что президент и Конгресс дают указание министерству юстиции и министерству труда (в то время ответственных за вопросы трудовой иммиграции в Штаты) усилить контроль за въезжающими в США мигрантами из России, Италии, Германии и Ирландии (последние попали в сферу внимания из-за восстания 1916 года, целью которого было добиться независимости от Великобритании). Достаточно быстро страхи общества и государства получают значительное фактическое подкрепление в виде анархистских терактов 1918—1920 годов [Murray, 1964, p. 33].

Среди множества сил «левого» толка, вдохновившихся Октябрьской революцией, отдельного внимания заслуживают итальянские анархисты под управлением журналиста и публициста Луиджи Галлеани. Эта группа отличалась агрессивностью и вскоре после вестей об Октябрьской революции в России начала готовить планы совершения терактов на территории США, стремясь «активными действиями как можно скорее приблизить социалистическую революцию в Америке» [Powers, 1997, p. 80]. Первая волна атак пришлась на апрель 1919 года. По почте было разослано 36 взрывных устройств таким влиятельным чиновникам и бизнесменам, как Дж. П. Морган, Дж. Д. Рокфеллер, судья Верховного суда Оливер Холмс, и многим другим. Однако первый теракт галлеанистов полностью провалился. Из 36 бомб сработали лишь несколько, но даже они не достигли цели. Первый теракт мало освещался прессой, и информация о нём практически не вышла за пределы полиции, лишь в общих чертах наложившись на уже формирующийся негативный образ. Недостаточное внимание со стороны власти и СМИ было обусловлено откровенно дилетантским характером атаки, из-за чего профильные ведомства и не начали серьёзной систематической работы против галлеанистов. Однако, установив связь между бомбами и итальянским журналистом с его последователями, власти выслали Луиджи Галлеани,

опираясь на один из законов военного времени, а именно «Закон о мятеже» 1918 года, который устанавливал основания для политического сыска в первой половине 1920-х годов. Закон предусматривал ответственность за неояльные и / или оскорбительные высказывания и действия по отношению к правительству США и государственным символам.

Высылка лидера не остановила галлеанистов, а лишь, наоборот, подтолкнула к более активным действиям. Новый теракт произошёл уже в июне 1919 года. Сам механизм остался без изменений: также использовались бомбы в почтовых посылках, были намечены цели из числа крупных чиновников и бизнесменов (только расширилась география, а упор был сделан на «силовиков»). В итоге в 8 крупнейших городов страны: Вашингтон, Нью-Йорк, Бостон, Кливленд, Питтсбург, Филадельфия, Ньютон (шт. Массачусетс) и Патерсон (шт. Нью-Джерси) — было разослано 9 бомб. «Месть» за высылку Галлеани имела определённый успех: пострадало несколько человек, в частности, жена и дети генерального прокурора Александра Митчелла Палмера. При этом можно отметить интересный факт: в момент взрыва в доме Палмера буквально через дорогу на светском приёме у одной из влиятельных семей Вашингтона находился будущий президент США Франклин Рузвельт [Holden, 2008, p. 33—35].

Несмотря на меньший масштаб, именно второй теракт галлеанистов привёл не только к значимым последствиям, но и сработал на коррекцию образа «Красной угрозы» и укоренение его в сознании общества. На то есть несколько причин: во-первых, это был первый завершённый и полноценный теракт представителей ультралевых движений, во-вторых, хотя снова никто из целей не пострадал, на сей раз были жертвы среди слуг и семей крупных чиновников. Всё это привлекло значительное внимание прессы. СМИ наперебой трубили об опасности «коммунистического террора» и о том, что никто не застрахован, поэтому следующей целью террористов может быть даже президент [Holden, 2008, p. 35].

3. «Рейды Палмера» как ответная реакция на «Красную угрозу»

Рост общественного запроса на мощную ответную акцию правоохранительных органов и психологический эффект от теракта, в котором пострадали жена и дети Митчелла Палмера, привели к подготовке мероприятий, вошедших в мировую историю как «рейды Палмера» [The FBI ..., 2000, p. 17—26]. Первая мировая война стала рубежным моментом в этом процессе, когда исполнительной власти удалось добиться усиления БР работой по законам военного времени (уже упоминаемый «закон о мятеже» и «закон о шпионаже» 1917 года, направленный на противодействие

кайзеровской Германии) и Бюро получило опыт контрразведывательной работы и в области политического сыска. Исходя из этого, выбор ведомства для рейдов был не случаен и отвечал корпоративным интересам министерства юстиции, заинтересованного в развитии своего следственного органа, кроме того, ФБР уже успело себя показать как эффективный инструмент в противодействии социалистам, арестовав лидера организации «Индустриальные рабочие мира» Юджина Дебса [Козенко, 1980, с. 102]. Таким образом, внутри БР была создана, по сути, независимая структурная единица, подчинённая напрямую генеральному прокурору и не связанная теми ограничениями, что были наложены на остальную организацию, которая фактически лишь предоставила материальную базу и кадры [The FBI ..., 2000, р. 34—40]. Работу отдела общей разведки (далее — ООР) возглавил личный помощник Палмера, человек, чьё имя навсегда окажется связано с Бюро, — Дж. Эдгар Гувер [Ackerman, 2005, р. 3—22].

В числе первых организаций, по которым был нанесён удар, оказался «Союз русских рабочих», сообщество, созданное анархисткой и феминисткой Эммой Гольдман и её соратником Александром Беркманом. 7 ноября 1919 года (вторая годовщина Октябрьской революции) прокатилась первая волна рейдов, было арестовано от 1000 до 3000 человек. «Рейды» проводились с огромным количеством различных процедурных нарушений, к арестованным во время допросов применяли насилие, в работе агенты БР-ООР использовали подписанные министром юстиции и министром труда бланки с пустой графой имени арестованного (агенты иронично называли эти ордера «телеграфными бланками»). Гувер и Палмер заручились поддержкой директора Бюро иммиграции и натурализации Энтони Каминетти, который активно снабжал агентов необходимой информацией, а также вместе с Гувером убедил исполняющего обязанности министра труда Джона Эберкромби приостановить правило № 22 из «Кодекса об иммиграции», согласно которому всем въезжающим на территорию США гарантировалась юридическая защита в случае уголовного преследования. Устранение правила № 22 позволило проводить суды над иммигрантами по ускоренной процедуре, без предоставления адвоката и длительного опроса свидетелей. Достаточно часто Эдгар Гувер лично представлял сторону обвинения на этих процессах, наиболее громким из которых было разбирательство в отношении самой Эммы Гольдман. Уже в декабре 1919 года первые жертвы рейдов были высланы из США в Советскую Россию на наскоро переделанном для перевозки людей грузовом пароходе «Бафффорд», который пресса сразу же окрестила «советским ковчегом». Из 249 пассажиров «ковчеха» 184, в том числе Гольдман и Беркман, были членами «Союза русских рабочих» [Jeffreys-Jones, 2007,

р. 58]. Впоследствии, перебравшись из России в Париж, Гольдман в своих мемуарах вспоминала, как перед погрузкой на пароход Гувер подошёл к ней и искренне поинтересовался: «Вы считаете, я поступил с вами несправедливо?». На что видная анархистка смогла ответить лишь: «По вашему мнению, наверное, справедливо» [Goldman, 1931, p. 619].

Вторая волна рейдов прошла со 2 по 6 января 1920 года, её жертвами стали в основном члены «Коммунистической партии США», «Коммунистической трудовой партии США» (впоследствии присоединились к КП США) и уже упоминаемых в статье «Индустриальных рабочих мира». На сей раз было арестовано по разным оценкам от 6 до 10 тысяч человек [Jeffreys-Jones, 2007, p. 58—59].

В прессе в это время происходит значительная коррекция образа «Красной угрозы»: хотя коммунизм по-прежнему оценивается как опасное для США явление, истерия антииммигрантского характера сходит на нет, а Палмер, прежде воспеваемый газетами как «главный защитник Америки от коммунизма», теперь клеймится как преступник [Greenberg, 2012, p. 74].

Тем не менее противодействие «Красной угрозе» по-прежнему является приоритетным для министерства юстиции, большинство чиновников разного уровня в кулуарах положительно отзываясь о Митчелле Палмере и его работе. Такое отношение коллег и пожелания уходящего генерального прокурора способствуют продолжению карьеры его бывшего помощника Гувера, ставшего сначала заместителем, а затем и директором Бюро расследований [Ackerman, 2005, p. 400].

В итоге стойкий антикоммунизм и острое восприятие Советской России как угрозы становятся неотъемлемой частью взглядов целого ведомства. Гувер продолжает работу по сбору информации о коммунистах в США, даже вопреки запрету Конгресса и снижению полномочий Бюро, в связи с отменой законов военного времени при президентах Гардинге и Кулидже [Greenberg, 2012, p. 114].

4. Борьба ФБР с советской разведкой в 1930-х годах

В конце 20-х — середине 30-х годов ФБР переживало бурный этап реформирования, связанный с усилением федеральной власти, «Новым курсом» Франклина Рузвельта и ростом международной напряжённости. Данные события способствовали превращению возглавляемого Гувером ведомства в организацию (в виде федеральной полиции и главного контрразведывательного органа), на деятельности которой основывается внутренняя безопасность США. Конец 30-х годов ознаменовался рядом столкновений ФБР с советской разведкой, которые ещё больше усилили негативные представления о «Красной угрозе» внутри ведомства [Batvinis, 2007, p. 112].

С учётом роста роли США во всех международных процессах, а также огромного промышленного потенциала этой страны советское руководство наделяло американское направление работы разведки особым приоритетом, что, впрочем, не исключало провалов. Одним из первых таких громких скандалов стал арест на территории США в 1938 году сотрудника Иностранного отдела НКВД (ИНО НКВД или просто ИНО) Михаила Горина. Следующим по важности делом стал арест Гайка Бадаловича Овакимяна, руководителя советской разведывательной сети в США. ФБР арестовало Овакимяна 5 мая 1941 года, однако советская сторона внесла залог в 25 000 долларов и добилась его выхода на свободу, после чего разведчик укрылся на территории посольства. В июле 1941 года, когда в виде жеста доброй воли с Овакимяна были сняты все обвинения по особому распоряжению Госдепартамента, он покинул Америку [Lamphe, 1995, p. 106].

Все эти эпизоды привели к тому, что, хотя СМИ и заметной частью политиков СССР воспринимался как союзник, в ФБР по-прежнему доминировал концепт «Красной угрозы» [O'Reilly, 1983, p. 280].

Эдгар Гувер неоднократно утверждал в беседах с различными деятелями, что, несмотря на союзные отношения в рамках антигитлеровской коалиции, по-прежнему считает СССР «угрозой не меньшей, чем нацисты» [Hoover, 1958]. В итоге ФБР было первой из американских спецслужб, где появились программы, нацеленные конкретно на советскую разведку [van den Haag, 1958, p. 158—159].

Так, программа COMRAP (англ. аббревиатура от *Comintern Apparatus* = аппарат Коминтерна), предусматривавшая расследования деятельности Коминтерна на территории США и оценку его влияния на СМИ и политику, была запущена в 1943 году, вскоре после первых результатов слежки за Зарубиным, сотрудником НКВД-НКГБ, работавшим в США под дипломатическим прикрытием [NARA.COMRAP, 1944]. Следующая значительная программа была связана с надзором за распространением коммунизма в среде крупнейших деятелей киноискусства, программа COMPIC (англ. аббревиатура от *Communist Infiltration — Motion Picture Industry* = Инфилтрация коммунистов — киноиндустрия) была запущена также в 1943 году, хотя сведения, положенные в основу этой программы, были собраны еще в 1942 году [NARA.COMPIC, 1944]. Наиболее важной для внутренней и национальной безопасности США стала программа CINRAD (англ. аббревиатура от *Communist in Radiation Labs* = Коммунисты в радиационных лабораториях), начавшая работу в мае 1943 года и связанная с работой по охране секретов Манхэттенского проекта [Weiner, 2012, p. 120].

6. Выводы

Анализ отношения к «Красной угрозе» в США в первой половине XX века позволяет сделать вывод о том, что если в американском обществе в разное время данная идеологическая концепция теряла свою популярность и «отступала», то внутри ФБР она всегда сохраняла доминирующие позиции, что имело огромное влияние на всю политику этого ведомства. Идея «Красной угрозы» почти постоянно подкреплялась громкими расследованиями, в результате которых всплывали различные факты, влияющие на укоренение в ФБР установки нетерпимости к любым «левым» политическим концепциям, усиливающие функции ведомства как политической полиции и контролёра за настроениями масс. С учётом роли и места ФБР в системе спецслужб США в 1940—50-х годах представляется логичным, что такая нетерпимая и откровенно примитивная позиция постепенно стала доминирующей во всём разведывательном сообществе США, что оказывало большое влияние на выработку как внутренней, так и внешней политики страны. Устойчивость и постоянное развитие этой идеи, помноженные на ресурсы спецслужб и присущий им особый, отличающийся подозрительностью менталитет, сделали «Красную угрозу» фактором, оказывающим влияние на всю историю США, причём не только во времена Холодной войны, но и на современном этапе развития российско-американских отношений, в русле которых «Красная угроза» легко трансформировалась в «Российскую угрозу».

Acknowledgments: This study was carried out in the framework of the implementation of the grant of the President of the Russian Federation «“Red Scare” in the estimates of the US press 1917—1941» (MD-776.2019.6). / Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ «“Красная угроза” в оценках прессы США 1917—1941 гг.» (МД-776.2019.6).

Источники

1. *Goldman E. Living My Life* / E. Goldman. — New York : Knopf, 1931. — 993 p.
2. *Lamphere R. The FBI-KGB War : A Special Agents Story* / R. Lamphere, T. Snatchman. — Macon (GA) : WH Allen, 1995. — 336 p.
3. *van den Haag E. Review on Masters of Deceit by J. Edgar Hoover* / E. van den Haag // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. — Vol. 319 (Sep. 1958). — Pp. 158—159.
4. *Hoover J. E. Masters of Deceit : The Story of Communism in America and How to Fight It* / J. E. Hoover. — New York : Kessinger Publishing, 1958. — 328 p.
5. *National Archives and Records Administration (NARA). RG 65. FBI Comintern Apparatus (COMRAP) files, serial 3474. Hoover to San Francisco FBI. 22 November 1944.*
6. *NARA. RG 65. FBI Communist Infiltration — Motion Picture Industry (COMPIC) files, serial 100-138754. Hoover to San Francisco FBI. 25 November 1944.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванян Э. А. Энциклопедия российско-американских отношений. XVIII—XX века* / Э. А. Иванян. — Москва : Международные отношения, 2001. — 696 с.

2. *История США*. В 4 т. / ответственные редакторы Н. Н. Болховитинов, Г. Н. Севостьянов. — Москва : Наука, 1985. — Т. 4. 1918—1945. — 670 с.
3. *Козенко Б. Д.* Новая демократия и война (внутренняя политика США. 1914—1917) / Б. Д. Козенко. — Саратов : Издательство Саратовского университета, 1980. — 288 с.
4. *Мальков В. Л.* Путь к имперству. Америка в первой половине XX века / В. Л. Мальков. — Москва : Наука, 2004. — 608 с.
5. *Согрин В. В.* США в XX—XXI веках. Либерализм. Демократия. Империя / В. В. Согрин. — Москва : Весь мир, 2015. — 592 с.
6. *Суржик Д. В.* Развитие центральных государственных информационно-агитационных ведомств США в первой половине XX в. / Д. В. Суржик. — Москва : ИВИ РАН, 2017. — 357 с.
7. *Ackerman K. Young J.* Edgar : Hoover, the Red Scare, and the Assault on Civil Liberties / K. Ackerman. — New York : Viral History Press, 2005. — 482 p.
8. *Acton E.* Rethinking the Russian Revolution / E. Acton. — Bloomsbury (UK) : Oxford University Press, 1990. — 229 p.
9. *Batvinis R. J.* The Origins of FBI Counterintelligence / R. J. Batvinis. — Lawrence (KS) : Kansas University Press, 2007. — 344 p.
10. *Greenberg I.* Surveillance in America : Critical Analysis of the FBI, 1920 to the Present / I. Greenberg. — Lanham (MD) : Lexington Books, 2012. — 398 p.
11. *Haynes J. E.* Red Scare or Red Menace? American Communism and Anti Communism in the Cold War Era / J. E. Haynes. — New York : Ivan R. Dee, 2000. — 224 p.
12. *Holden H.* FBI 100 Years / H. Holden. — Minneapolis (MN) : Zenith Press, 2008. — 252 p.
13. *Jeffreys-Jones R.* FBI : A History / R. Jeffreys-Jones. — New York : Yale University Press, 2007. — 336 p.
14. *Levin M. B.* Political Hysteria in America: The Democratic Capacity for Repression / M. B. Levin. — Ann Arbor (MI) : Basic Books, 1971. — 312 p.
15. *Murray R. K.* Red Scare a Study in National Hysteria, 1919—1920 / R. K. Murray. — New York : McGraw-Hill Education, 1964. — 352 p.
16. *O'Reilly K.* Hoover and the Un-Americans: The FBI, HUAC, and the Red Menace / K. O'Reilly. — Temple (PA) : Temple University Press, 1983. — 411 p.
17. *Powers R. G.* Not Without Honor: A History of American Anti-Communism / R. G. Powers. — New York : Free Press, 1997. — 576 p.
18. *Powers R. G.* Secrecy and Power : The Life of J. Edgar Hoover / R. G. Powers. — Chicago (Ill) : Free Press, 1987. — 624 p.
19. *Schrecker E.* Many Are the Crimes : McCarthyism in America / E. Schrecker. — Boston (MA) : Little, Brown and Company, 1998. — 573 p.
20. *Shmidt R.* Red Scare : FBI and the Origins of Anticommunism in the United States / R. Schmidt. — Copenhagen (Denmark) : Museum Tusculanum Press, 2000. — 391 p.
21. *Steinberg M.* Voices of Revolution, 1917 / M. Steinberg. — New York : Yale University Press, 2001. — 420 p.
22. *The FBI : A Comprehensive Reference Guide* / Ed. by A. Theoharis. — New York : Checkmark Books, 2000. — 424 p.
23. *Theoharis A. G.* Anatomy of Anti-Communism / A. G. Theoharis. — New York : Hill and Wang, 1969. — 560 p.
24. *Theoharis A. G., The Boss. J. Edgar Hoover and the Great American Inquisition* / A. G. Theoharis, J. S. Cox. — Temple (CA) : Virgin Books, 1988. — 560 p.
25. *Weiner T.* Enemies : A History of the FBI / T. Weiner. — New York : Random House Publishing Group, 2012. — 560 p.

FORMATION OF “RED SCARE” CONCEPT IN USA IN FIRST HALF OF XX CENTURY¹

© **Yaroslav A. Levin (2020)**, orcid.org/0000-0001-8805-8220, ResearcherID F-2728-2016, PhD in History, junior research scientist, Federal State Budgeted Educational Institution of Higher Education “Samara State University of Social Sciences and Education” (Samara, Russia), yaroslavlevin1992@mail.ru.

© **Sergey O. Buranok (2020)**, orcid.org/0000-0001-8307-9428, Doctor of History, professor, Department of General History, Federal State Budgeted Educational Institution of Higher Education “Samara State University of Social Sciences and Education” (Samara, Russia), witch-king-1@mail.ru.

The issue of how the an important and multifaceted aspect of domestic and foreign policy formed by US FBI, called the “Red Scare” is addressed in the article. It is shown that this political and ideological concept seemed unacceptable for distribution in the United States, since it created a danger of the penetration of communist ideas and their adherents into all government bodies and major public organizations. Factors that influenced the strengthening of the FBI's position in the fight against communist ideology in the United States in the 1920s, in particular, terrorist acts carried out by left-wing forces, which allowed the FBI to implement a program of struggle (Palmer raids) with organizations, adhering to communist views are examined. The measures taken by the FBI and its director John Edgar Hoover in the 1930s against Soviet intelligence, which contributed to reinforcing negative perceptions of the “Red Scare” within the agency are highlighted. The authors conclude that the position of the FBI influenced the building of the attitude of the entire US intelligence community in this vein, which in turn had a great impact on the development of the country's domestic and foreign policy.

Key words: “Red Scare”; Palmer raids; J. Edgar Hoover; FBI; Soviet intelligence; counterintelligence; McCarthyism; “Masters of deception”.

MATERIAL RESOURCES

- Goldman, E. (1931). *Living My Life*. New York: Knopf.
- Hoover, J. E. (1958). *Masters of Deceit: The Story of Communism in America and How to Fight It*. New York: Kessinger Publishing.
- Lamphere, R., Snatchman, T. (1995). *The FBI-KGB War: A Special Agents Story*. Macon (GA): WH Allen.
- NARA. RG 65. *FBI Communist Infiltration — Motion Picture Industry (COMPIC) files, serial 100-138754. Hoover to San Francisco FBI. 25 November 1944.*
- National Archives and Records Administration (NARA). RG 65. *FBI Comintern Apparatus (COMRAP) files, serial 3474. Hoover to San Francisco FBI. 22 November 1944.*
- van den Haag, E. (1958). Review on Masters of Deceit by J. Edgar Hoover. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 319 (Sep.): 158—159.

REFERENCES

- Ackerman, K. (2005). *Young J. Edgar: Hoover, the Red Scare, and the Assault on Civil Liberties*. New York: Viral History Press.

¹ This study was carried out in the framework of the implementation of the grant of the President of the Russian Federation «“Red Scare” in the estimates of the US press 1917—1941» (MD-776.2019.6).

- Acton, E. (1990). *Rethinking the Russian Revolution*. Bloomsbury (UK): Oxford University Press.
- Batvinis, R. J. (2007). *The Origins of FBI Counterintelligence*. Lawrence (KS): Kansas University Press.
- Bolkhovitinov, N. N., Sevostyanov, G. N. (eds.) (1985). In: *Istoriya SShA, 4 (1918—1945)*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Greenberg, I. (2012). *Surveillance in America: Critical Analysis of the FBI, 1920 to the Present*. Lanham (MD): Lexington Books.
- Haynes, J. E. (2000). *Red Scare or Red Menace? American Communism and Anti Communism in the Cold War Era*. New York: Ivan R. Dee.
- Holden, H. (2008). *FBI 100 Years*. Minneapolis (MN): Zenith Press.
- Ivanyan, E. A. (2001). *Entsiklopediya rossiysko-amerikanskikh otnosheniy XVIII—XX veka*. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya. (In Russ.).
- Jeffreys-Jones, R. (2007). *FBI: A History*. New York: Yale University Press.
- Kozenko, B. D. (1980). *Novaya demokratiya i vojna (vnutrennyaya politika SShA 1914—1917)*. Saratov: Izdatelstvo Saratovskogo universiteta. (In Russ.).
- Levin, M. B. (1971). *Political Hysteria in America: The Democratic Capacity for Repression*. Ann Arbor (MI): Basic Books.
- Malkov, V. L. (2004). *Put' k imperstvu. Amerika v pervoy polovine XX veka*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Murray, R. K. (1964). *Red Scare a Study in National Hysteria, 1919—1920*. New York: McGraw-Hill Education.
- O'Reilly, K. (1983). *Hoover and the Un-Americans: The FBI, HUAC, and the Red Menace*. Temple (PA): Temple University Press.
- Powers, R. G. (1997). *Not Without Honor: A History of American Anti-Communism*. New York: Free Press.
- Powers, R. G. (1987). *Secrecy and Power: The Life of J. Edgar Hoover*. Chicago (Ill): Free Press.
- Schrecker, E. (1998). *Many Are the Crimes: McCarthyism in America*. Boston (MA): Little, Brown and Company.
- Shmidt, R. (2000). *Red Scare: FBI and the Origins of Anticommunism in the United States*. Copenhagen (Denmark): Museum Tusculanum Press.
- Sogrin, V. V. (2015). *SShA v XX—XXI vekakh. Liberalizm. Demokratiya. Imperiya*. Moskva: Ves' mir. (In Russ.).
- Steinberg, M. (2001). *Voices of Revolution, 1917*. New York: Yale University Press.
- Surzhik, D. V. (2017). *Razvitiye tsentralnykh gosudarstvennykh informatsionno-agitatsionnykh vedomstv SShA v pervoy polovine XX v.* Moskva: IVI RAN. (In Russ.).
- Theoharis, A. G. (1969). *Anatomy of Anti-Communism*. New York: Hill and Wang.
- Theoharis, A. (ed.) (2000). *The FBI: A Comprehensive Reference Guide*. New York: Checkmark Books.
- Theoharis, A. G., Cox, J. S. (1988). *The Boss. J. Edgar Hoover and the Great American Inquisition*. Temple (CA): Virgin Books.
- Weiner, T. (2012). *Enemies: A History of the FBI*. New York: Random House Publishing Group.